

12 РАЗОБЛАЧАЮЩИХ ЦИТАТ нейролингвиста Татьяны

Черниговской о книгах, чтении и интеллекте

Яндекс.Директ

1. Информация перешла в другое поле, все переходит на электронные носители. Но дело не в носителе — это принципиально не так уж важно. Какая разница: читать обычную книгу или электронную? Важно, что мы стали использовать другой способ чтения. Это нелинейное чтение, это гипертексты, которые отсылают к другим текстам. Конечно, гипертексты появились до изобретения компьютера и интернета. Но электронная организация этой среды — она сама является гипертекстовой по сути.

2. Я консерватор. Кроме того, я сноб. Я люблю читать книги в старом варианте, чтобы они пахли, чтобы листы можно было переверачивать. У меня есть электронная книга. Я согласна с тем, что это удобно. Не буду же я, отправляясь в отпуск, брать с собой чемодан книг? А читаю я быстро и много! Но удовольствия от использования электронной книги я не получаю. Если мы вернемся к тому, влияет ли этот гаджет на процессы, происходящие в мозге - да, определенно. Это совсем другие процессы, это цивилизационный слом. Особенно в ситуации гипертекстовой: невозможно прочесть весь текст целиком, вы что-то щелкаете, пролистываете. Вы не читаете, а просматриваете.

3. Мы все более полагаемся на внешние носители информации. То есть мне незачем помнить ту или иную информацию, проще залезть в карман и посмотреть в интернете. Все это связано с тем, что сейчас называется распределенным сознанием — сознание и все ментальные процедуры распределены между мной как человеком и разными устройствами, которым я передаю часть своих когнитивных функций. Тут возникает интересный вопрос: где, собственно, я как личность заканчиваюсь? Ведь получается, что в моих ментальных процессах задействовано очень много участников.

4. Мы ищем информацию не внутри себя, а вовне. Вместо того чтобы порыться у себя в мозгу и попытаться вспомнить саму информацию, я пытаюсь вспомнить адрес,

где она находится. А если, например, рядом нет компьютера, мы пытаемся виртуально вспоминать этот компьютер, где она находится в компьютере, в какой папке она лежит. То есть это принципиально другая вещь.

5. Не буду врать, поисковые системы меня не восхищают, но для быстрого получения не столь ценной информации - это колоссальная вещь. А серьезная информация всегда дорого стоит. Говоря о цене, я имею в виду и временные, и интеллектуальные затраты. Поэтому никто в здравом уме, особенно из тех, кто занимается наукой, не будет пользоваться информацией, взятой из того же гугла.

6. Человек должен решить для себя, он жизнь прожигает для того, чтобы жить от дискотеки до дискотеки, или, еще лучше «залить глаза», чтобы вообще не знать, что время прошло. Это одна картина мира. Если ты хочешь познавать, то это другое поведение. Тогда не доверяй примитивным поисковикам, задай вопрос миру.

7. В современном, электронном мире размывается понятие авторства. Мы все время купаемся в информации разного рода, и она так легко вырезается, склеивается, компануется, что непонятно, кто является автором текстов, которые мы читаем в интернете.

8. Читатель ведь не просто читатель, он еще и соавтор – об этом еще Цветаева писала. И глубина его интерпретации зависит от того, что он читает, что он читал до этого, как он настроен и так далее. То есть текст – это не застывшее каменное образование. Текст всегда живой, он наращивает информацию, о чем говорил еще Лотман и многие другие. И текст меняется в зависимости от того, кто его читает. И тот, кто пишет книги, должен учитывать то, что в англоязычной литературе называется *theory of mind*. Речь идет о картине мира другого человека, потенциального читателя. То есть следует ответить на вопрос: для кого предназначается эта книга?

9. Мы столкнулись с ситуацией, когда нужно быстро, без остановки, перерабатывать большие блоки информации. Для этого просто необходимо поверхностное чтение – сканирование по ключевым словам, умение читать по диагонали, определять, надо ли мне это вообще читать. Это такая система фильтров, без которой теперь не обойдешься. Другое дело, когда ты сидишь в имении и долго, медленно читаешь сонеты Шекспира – совершенно другая работа, для которой действительно нужно время, нужно медленное, многослойное чтение. Это разные процессы. Вспомним Умберто Эко, предлагавшего в романе «Имя розы» пускать в Библиотеку только тех, кто умеет, кто готов воспринимать сложные знания.

10. Будут книги, написанные для узкого круга людей, которые просто не будут восприниматься остальными. И будет литературный хлам, который будет все менее литературным. Так что элитарная литература (и образование) будет становиться все более элитарной и закрытой. То есть она будет открытой в плане доступа, но ее просто никто не сможет читать.

11. Человек потеряет интерес к чтению. Гораздо проще посмотреть смешные картинки. Тут опять происходит то самое расслоение. Почему некоторым интересно нагружать свой мозг сложными задачами, почему некоторым людям интересно эстетствовать? Смотреть, например, сложное кино не для всех и, может быть, даже не понять это кино, но потом искать комментарии, рецензии и интерпретации, чтобы разобраться.

12. Молодежь должна сама для себя решить - они кто? Если они себя моделируют как интеллектуальную элиту, им должно быть отвратительно от того, что они пользуются только поверхностной информацией. Они понижают свой ранг. Поэтому если речь идет о том, что они себя высоко ставят в мире, они должны соответствующим образом себя вести. В том числе и интеллектуально. Все зависит от того, насколько сильно они этого хотят.

Библиотека № 18 им. В.А. Жуковского

[Комментировать](#)

[Комментировать](#)